

Труд - 1989 - 17024

Встретимся у телеэкрана

«Судьба и время»

Так называется передача, которая состоится 17 октября по первой программе Центрального телевидения. Она посвящена театру на Таганке.

Основной нынешней премьеры стал записанный в апреле диалог Юрия Любимова с критиком Анатолием Смелянским, рассказ режиссера о театре, о проблемах нашего времени, о себе.

Об этом — и наше интервью с Юрием Петровичем **ЛЮБИМОВЫМ**:

— Присходящие в обществе перемены особенно ярко высветились в выступлениях народных депутатов во время Съезда. Я таких высказываний — открытых, глубоких, интересных — до сих пор у нас не слышал. Обрадовался им — не ожидал, что у стольких людей не убито желание разобраться в реальной обстановке в стране, оценить ее, получить от прайм-тайма конкретные ответы на целый ряд острейших экономических и политических вопросов.

Но благодаря телевидению увиделось и другое: как мы не умеем порой слушать, не даем себе труда размышлять над концепцией, противоположной твоей собственной, как необразованны экономически и духовно. А это неразрывно — дурная экономика портит душу человека, унижает его. И наш театр унижали, запрещая спектакли. О каком же достоинстве художника можно говорить, если он чувствует себя полурабом?..

Сейчас у театра немало сильных конкурентов. Он вступает в соревнование с многочисленными студиями, с телевизионными программами, которые тоже стало интересно смотреть. В этой ситуации нужно напрячь все силы — профессиональные, эстетические, духовные, чтобы зрители к нам шли. А у нас спектакли часто играют автоматически, без душевных затрат, не обогащаются актерской фантазией. Есть и другая опасность.

Любим театра всегда было свойственно мечтать, созерцательно искренне говорить «высокие» слова. Но слова эти в наши дни деальгировались. Мы привыкли чуть что: ах, театр — храм, театр — дом! А оказалось? Не храм, не дом, а проходной двор. Забегалозка: сыграл — и скорее зарабатывать деньги «на стороне», ведь на зарплату актерскую не прожить.

— Юрий Петрович, похоже, театр во всем мире испытывает сейчас кризис.

— Театр драматический сейчас действительно в трудном положении — в каждой стране по-своему. И каждый коллектив переживает это по-своему. Вот и о Театре на Таганке иные говорят, вам нужно бежать вдогонку за острой публицистикой, документалистикой! Я же считаю, что наш театр силен эстетикой, а не политикой. Разумеется, мы всегда ставили острые проблемы. Но наши спектакли — прежде всего прекрасная литература, глубокие характеры, есть что играть актерам. Взять «Живого» — тут все фигуры типичны, узнаваемы. Двадцать один год этот спектакль был закрыт для публики. И вот оказалось — живой! Хотя этот факт скорее печален: значит, в нашем с вами существовании мало что изменилось.

Или «Пир во время чумы». Пушкинские «Маленькие трагедии» — бессмертное произведение о вечных категориях: зависти, скупости, цинизме, духовности и бездуховности... Недаром именно классику чиновники раньше «закрывали». Искатели, как они официально признавали, «аллюзии» — параллели с современностью. И находили — за это и зарплату получали...

— Вы сами сказали, что у театра сегодня сильные конкуренты. Как же привлечь зрителей?

— Как и всегда: искусством... Положение театра зависит от качества и уровня спектаклей, от оригинальности репертуара, эстетики, художественных решений. И если спектакль интересен, зрители всегда найдутся.

...Сейчас Юрию Петровичу Любимову семьдесят два года. И он снова на «Таганке» — в наступившем сезоне стал художественным руководителем театра. Начал с репетиций «Пира во время чумы», впереди — восстановление спектакля «Преступление и наказание», работа над сценической композицией по «Котловану» и другим произведениям Андрея Платонова.

Т. ИСКАНЦЕВА.